

1.2. Культурный слой полоцкого городища в I тысячелетии н. э.

(Д. В. Дук, Г. В. Штыхов, О. Н. Левко)

Полоцкое городище расположено на удалении 0,8 км от устья р. Полота. Высота холма мысового типа, на котором был основан древний «град» Полоцка, составляет от 13,5 до 13,8 м и первоначально он имел площадь более 1 га. Общие размеры городища – 73 × 75 м. Верхняя площадка меньше (75 × 40 м) и по форме напоминает прямоугольник с выступом в восточной части. Начиная с 1947 г., городище активно застраивается, сегодня на нем расположено 11 домов с приусадебными участками.

История археологического изучения. Археологическое изучение древнего городища Полоцка начато экспедицией Инбенкульта под руководством А. Н. Левданского. В 1928 г. на его площадке были заложены три траншеи и шурф общей площадью 20,5 м² (рис. 10, а) [Ляўданскі, 1930, т. 2, кн. 11]. Выделены два слоя, в нижнем из которых обнаружена лепная керамика, в верхнем – изготовленная на гончарном круге. Вместе с гончарной керамикой были найдены обломки стеклянных браслетов и другие предметы XI–XIII вв. [Ляўданскі, 1930, т. 2, кн. 11, с. 171–172]. А. Н. Левданский высказал предположение, что полоцкое городище имело функции детинца с IX до конца XII в., после чего детинец был перенесен на Верхний замок.

В 1959 г. Л. Д. Поболь заложил на полоцком городище четыре шурфа и траншею и обнаружил только круговую керамику [Поболь, д. № 112, с. 3–5]. В 1960–1962 гг., когда плотность застройки полоцкого городища значительно возросла, исследования на нем проводил Г. В. Штыхов. В 1960 г. в северной части городища на одном из уступов площадки он заложил траншею 2 × 12 м, а в 1962 г. поперечной траншеей прорезал вала. Общая толщина слоя, из которого состояла сохранившаяся насыпь вала, равна 4,2 м. Первоначальный вал был насыпан из светло-серого песка и со стороны обрыва покрывался глиной. С внутренней стороны вала почти на глубине 4 м ниже прослойки пожара был найден почти целый горшок культуры длинных курганов второй традиции по классификации Г. В. Штыхова (рис. 10, б: 1; 11). Такие же горшки были выявлены при раскопках курганов из округи Полоцка (рис. 21: 9, 10). Получены убедительные доказательства существования на городище дерево-земляных укреплений. Под валом находился слой с материалами днепровско-двинской культуры (рис. 11: 10). Исследователем сделан также вывод о том, что вал городища неоднократно подсыпался и был основательно укреплен, по-видимому, уже в XI в., после того, как городище было сожжено Владимиром Святославичем, штурмовавшим Рогволода [Штыхаў, 2007, с. 353].

В 1977 г. Вас. А. Булкиным во время археологического надзора за рытьем погребов на подворье усадьбы, возле которой были проложены траншеи Г. В. Штыхова, обнаружен обломок куфического дирхема, который принадлежал аббасидской эмиссии и датируется между 814–815 г. – концом IX в. [Булкин, д. № 594, с. 17–18]. Позже в публикации В. Н. Рябцевича происхождение этого артефакта ошибочно связывалось с Верхним замком

[Рябцевич, 1965а, с. 73]. М. В. Климовым в 2009 г. в южной части полоцкого городища на площади 8 м² в слое пожара также найдены куфические дирхемы арабского халифата, подтверждающие заселение городища в первой половине IX в. [Клімаў, 2010, с. 23]. Из-за плотной современной застройки городища до 2007 г. вскрытая археологами площадь с культурным слоем составляла всего около 80 м².

В 1987 г. на западной окраине городища во время земляных работ местным жителем Е. И. Лещиком были найдены бронзовый браслет со змеевидными головками (рис. 13: 2), витой двухпроволочный перстень (рис. 13: 1), а также 35 раковин каури (рис. 13: 3) и 2 стеклянные зонные бусины. Комплекс находок обнаружен вместе с костями скелета, но без черепа. Это послужило основанием для того, чтобы интерпретировать выявленные предметы как комплекс погребения при храме или на раннем некрополе [Тарасов, д. № 1014, с. 24; Тарасаў, 1993б, с. 507]. Однако прямых свидетельств о принадлежности находок к погребению нет. В 2000-х годах на городище Д. В. Дуком были выявлены и изучены погребения, относящиеся к XVII–XVIII вв., поэтому указанный выше комплекс вещей вряд ли был связан с ранним некрополем. Данный вывод подтверждают и сами находки – браслет не был закончен, и его обнаружение лишь указывает на возможность ювелирного производства на городище.

В 2007 г. Д. В. Дуком был исследован культурный слой огорода возле дома № 20 по 2-му переулку Фрунзе мощностью более 3 м на площади в 44 м² (раскоп располагался в 7 м от места исследований Г. В. Штыхова). В раскопе зафиксирован культурный слой днепродвинской культуры, собрана коллекция лепной керамической посуды, связываемая с банцеровско-тушемлинской культурой V–VIII вв., керамика славянского поселения (летописного «града» IX–X вв.) и по составу находок, а также насыщенности ими слоя, установлено наличие княжеской резиденции XI – начала XIV в. К этому времени относятся следы ювелирной и оружейной мастерских, каменного храма. Часть предметов коллекции являются высокохудожественными произведениями ювелирного искусства.

Стратиграфические данные. Культурный слой зафиксирован не только на площадке городища, но и на его склонах до самого подножия, однако в южной части у подножия городища до уреза береговой линии р. Полота он отсутствует. Здесь под дерном зафиксирован слой красной материковой глины. Предположительно, в 1563 г. в результате земляных работ южная часть городища была скрыта вместе с культурным слоем (рис. 16). Земляные работы на городище активно продолжались и в XIX в., о чем в 1822 г. писал В. Доленго-Ходаковский: «Полоцк на Двине, главное место древних полочан, имеет кроме замков особое Городище меж старого и нового течения речки Полоты – оно видно при въезде в Полоцк на левой стороне и употреблено для кладбища. Несмотря на то что тут часто роются, однако еще приметен насыпной чернозем» [Далэнга-Хадакоўскі, 2007, с. 111]. В сообщении этого автора прямо упоминается о существовании старого русла р. Полота, а также культурного слоя («насыпного чернозема») у подножия городища,

по которому был проложен взвоз с восточной стороны, находящийся там же и в настоящее время. С западной и северной сторон городища прослеживаются остатки древнего взвоза, который располагался вдоль этих склонов от подножия до верхней площадки, поэтому данная часть памятника сохранила первоначальные топографические особенности.

Мощность культурного слоя на городище в среднем составляет 1,8 м, в северной части она максимальна и достигает 4 м. На месте **раскопа 2007 г.** мощность культурного слоя равнялась 2,8–3,0 м. Культурный слой городища, представленный в раскопе 2007 г., состоит из трех стратиграфических горизонтов. Рассматриваемый период, когда городище являлось центром территориально-племенного образования кривичей (полочан), зафиксирован в нижнем стратиграфическом горизонте вместе с материалами предшествующего заселения племенами днепро-двинской культуры (рис. 12), а также в нижнем уровне среднего стратиграфического горизонта и частично в среднем уровне этого горизонта. Вышележащие слои среднего стратиграфического горизонта и верхний стратиграфический горизонт относятся к периоду формирования раннегосударственного образования и могут быть связаны с функционированием городища в качестве детинца Полоцка (X – начало XIV в.) [Дук, 2010]. Поэтому в данном параграфе представлена характеристика лишь слоев, относящихся ко второй половине I тысячелетия н. э.

Нижний стратиграфический горизонт – пласт светло-серой с коричневым оттенком органики, очень мягкой, сухой и однородной по структуре мощностью от 0,2 м (восточная часть раскопа) до 0,5 м (западная часть раскопа). В нем отсутствуют камни, уголь зафиксирован лишь в кв. 1 и 7, находки представлены редкими фрагментами стенок лепных горшков, а также костями животных преимущественно в кв. 6, причем на границе со средним стратиграфическим горизонтом. Индивидуальная находка одна – полусгнивший роговой наконечник копья.

Средний стратиграфический горизонт – с очень неоднородной структурой слоя имеет мощность около 1,4 м. Этот горизонт фиксируется с глубины около 0,8–1,2 м, наибольшая мощность слоя в юго-западной части (1,6 м), наименьшая – в северо-восточной (1,2 м). Данный горизонт состоит из трех хронологических уровней. *Нижний уровень* перекрывает нижний стратиграфический горизонт. Слой нижнего уровня среднего горизонта имеет толщину около 0,3–0,4 м. Он представлен чередованием прослоек белого зернистого песка, комков извести около 0,01–0,03 м в угольных прослойках мощностью до 0,1 м, которые перекрывают прослойки темно-серой земли с углем мощностью 0,2–0,3 м (северная часть раскопа, кв. 4). По границе кв. 4 и 5 в нижнем уровне среднего стратиграфического горизонта выявлена *яма 3*, уходящая в материк на 0,3 м. В ней были найдены две кости животных, 30 стенок лепных горшков, днище лепного горшка, кусок обожженной плахи. Венчики лепной посуды характерны для культуры смоленско-полоцких длинных курганов VIII–X вв. (рис. 14). Радиоуглеродная дата куска дерева из ямы 3: 600–780 гг. н. э., что соответствует верхней дате выявленного в яме керамического материала.

Лепная керамика. Основное количество лепной керамики было найдено на нижнем уровне среднего стратиграфического горизонта. Преобладают венчики горшков культуры смоленско-полоцких курганов VIII–X вв. (рис. 14: 6–12). Такая посуда характерна для территории Белорусского Подвинья и встречается в наслоениях конца VIII – X в. Лукомля, Витебска и других городов [Бубенько, 2003, № 8, рис. 13; Левко, 1996, рис. 2–5]. Кроме нее в данном уровне также выявлены венчики горшков третьей четверти I тысячелетия н. э., типичные для банцеровско-тушемлинской культуры и стенка посуды с «расчесами» середины I тысячелетия н. э., фрагменты горшков днепро-двинской культуры [Харитонович, 2009, с. 102].

В нижнем уровне среднего стратиграфического горизонта были найдены немногочисленные индивидуальные находки (14 шт.). Среди них: бронзовое навершие хоругви (фото 4: 10), бронзовая подковообразная фибула с трехгранным сечением дуги, железный наконечник копья, сердоликовая многогранная бусина, цилиндрическая пронизка зеленого цвета, зонная бусина желтого цвета, каменный шлифованный топор днепро-двинской культуры.

Средний уровень обозначенного стратиграфического горизонта представлен слоем однородной комковатой земли темно-серого цвета мощностью 0,4–0,8 м. В нем были найдены фрагменты керамической посуды, преимущественно горшков, датированных XI–XII вв. Зафиксированы единичные фрагменты лепной посуды последней четверти I тысячелетия н. э. Индивидуальные находки данного уровня представлены 63 предметами. Среди них выделяется орнаментированный бронзовый наконечник кожаного ремня, свинцовый браслет, верхняя часть трехгранного железного наконечника стрелы, дуга навесного замка, железная стамеска, железный рыболовный крючок, кусочек смальты зеленого цвета, кусочки металлических пластинок от доспеха (рис. 67: 5–11). Особый интерес представляет биконическое пряслице из темного шиферного сланца с прочерченной надписью (руны ?) (фото 4: 5). Возможно, оно имеет отношение к скандинавским контактам на пути «из варяг в греки».

Хронология нижнего и среднего горизонтов культурного слоя городища. Исходя из рассмотрения стратиграфии и вещевого материала раскопа 2007 г. Д. В. Дука и тех материалов, которые были получены в результате других исследований на городище, можно сделать следующие выводы.

Нижний стратиграфический горизонт городища связан с первыми поселениями днепро-двинской культуры. Нижний уровень среднего стратиграфического горизонта городища представлен керамикой середины–третьей четверти I тысячелетия н. э., которую можно соотнести со временем проникновения кривичей в междуречье р. Ушача и р. Улла и освоением ими вместе с аборигенами (банцеровско-тушемлинские древности) городищ в данной зоне, в том числе полоцкого городища. Наличие в слое данного уровня преобладающего количества керамики VIII–IX вв., как и прослойки пожара, указывают на освоение городища новым населением, составившим племя «полочан». К этому времени относится сооружение укреплений

городища, выявленных Г. В. Штыховым. С этим временем следует связывать и нумизматический материал, обнаруженный в разных частях городища. Это найденные в 1977 г. Вас. А. Булкиным дирхем аббасидской эмиссии 814–815 г. – конца IX в. и в 2009 г. М. В. Климовым фрагменты монет ранне-аббасидского периода, из которых три имеют следующие датировки. Одна монета датируется 810-ми годами и отнесена ко времени халифа ал-Мамуна, вторая изготовлена во время правления халифа ар-Рашида и датируется временем между 795 и 830 г. Чеканка третьей монеты выполнена между 811–818 гг. и попасть на Полоцкое городище она могла уже в 840-е годы [Клімаў, 2010, с. 6].

Находки нижнего уровня среднего стратиграфического слоя, как и часть находок среднего уровня этого слоя показывают дальнейшее развитие городища на р. Полота в качестве центра полоцкого княжения (известен по летописи 862 г.) и княжества Рогволода (известно под 980 г.).